

Обучить ученика — полдела. А вот где найти его в мире, в котором не верят в магию, без заклинаний или истинного зрения? Допустим, ученик найдется, но ведь ему нужно где-то жить, ведь обучение будет происходить долго. Его нужно чем-то кормить.

У Карпова из недвижимости имеется лишь дом в деревне. Но приводить в эту развалюху кого бы то ни было... Да какой нормальный хуман поверит в то, что настоящий маг живёт в такой развалюхе?! К тому же современные люди привычны к комфорту. Почувствовав все неудобства деревенской жизни, ученик просто сбежит раньше, чем сделает первые шаги на поприще становления магом.

С едой тоже проблема. Если попадётся привередливый хуман, вряд ли он станет есть кашу с дичью и охотничий хлеб.

Всё вкуче означало, что прежде, чем приступать к поиску ученика, необходимо создать ему комфортные условия для жизни. Ну и себе заодно. К тому же летом нельзя бросать дом надолго, ведь нужно ухаживать за огородом. По совокупности причин Дмитрий первым пунктом плана поставил приведение своей недвижимости в надлежащий вид.

Первым делом он наведлся к соседу. Петрович с утра возился во дворе. На нем были синие рабочие штаны, загорелый торс был оголен, а голову прикрывала потрёпанная бейсболка зелёного цвета. Он сразу заметил гостя у калитки.

— Доброе утро, сосед! — с искренней радостью кивнул он, направившись к калитке. — Давно тебя не было видно. Случилось что-то?

— Приболел. Приветствую. Петрович, я по делу.

— Внимательно слушаю.

— Я тут на лето ремонт решил затеять, а то живу словно в хлеву. Петрович, я прекрасно помню о возмещении за баню, но деньги смогу вернуть лишь осенью. Надеюсь, ты не будешь против?

— О чём речь, — ничуть не расстроился Петрович. Он лишь прищурился. — А отдавать с веников будешь? — юморным тоном спросил он.

— Именно, — с серьёзным видом кивнул Карпов. — У меня копится охапка веников и чага сушится. В конце лета продам всё, что накоплю, и сразу же верну тебе долг.

— А как ты это всё потащишь на приемный пункт? — резонно заметил сосед.

— Конечно, тебя попрошу отвезти всё на прицепе! — предвещая возражения, Дима добавил: — Бензин оплачу и за амортизацию автомобиля сверху накину.

— Ну, если бензин оплатишь, — задумчиво поскреб щетину Петрович, — другое дело. Конечно, я тебе помогу. Дима, я рад за тебя. Сразу видно нормального мужика: делом занят. Не то что твои дружки-алкаши!

— Они мне не дружки, — поморщился Дмитрий, словно съел половинку лимона. — Даже не приятели. Так, знакомые. Петрович, ты в строительстве больше моего понимаешь, вон, сколько

много по дому делаешь своими руками. Можешь совет дать?

— Советы я люблю, даже денег за них не беру, — довольно заулыбался сосед, радуясь похвале.  
— Спрашивай!

— Мне транспорт нужен, но чтобы максимально дёшево и экономично. Стройматериалы возить или ещё что.

Петрович думал недолго.

— Дим, да тебе обычный мотоблок нужен. Сваришь к нему прицеп, сделаешь сидушку и катайся, сколько влезет. Права не нужны, проходимость отличная, бензина жрёт мало и вес везёт приличный. То, что доктор прописал!

— Петрович, да ты гений!

Идея купить мотоблок действительно отличная. Как Линаэль сам не дошёл до неё, имея память предшественника, он и сам не понял. Стилль мышления мага часто даёт зашоренность в решении местных прикладных задач. Местами он, откровенно говоря, тормозит. Это не плохо, с каждым в его положении может случиться, но неприятно понимать, что и сам до такой простой мысли мог додуматься.

— Только у меня сварочного аппарата нет, — задумчиво пробормотал Карпов. — И электричества... И вообще многого нет. Петрович, а сколько мотоблок с коляской будет стоить?

— Фу, блин, — задумчиво поскреб подбородок сосед. — Ну ты и спрашиваешь... Если новый, то дорого. А подержанный... Тут как повезёт. Ты это, у своих знакомых хануриков спроси. Может, у кого из них без дела старый мотоблок пылится, а пропить не могут, потому что у нас он никому не нужен, а в райцентр на металлолом тащить далеко.

— Спасибо за идею. Поспрашиваю, когда пенсию получу.

\*\*\*

До следующей пенсии Карпов продолжал вылазки в лес за дарами природы. Теперь помимо прочего он ещё и собирал целебные травы и цветы, которые определял с помощью чувства леса. Не забывал он о тренировках и сборе жизненных сил деревьев для улучшения здоровья. По капле густой растительной праны за раз хоть какая-то, да польза.

Вскоре наступило десятое июня. Петрович сам заглянул к нему.

— Димка, я в поселок собираюсь. Ты едешь?

— Конечно.

Дмитрий уже был одет в привычный камуфляж, который заменил ему повседневную одежду.

Такими темпами вещи долго не протянут. После каждого похода в лес одежда стиралась и слегка выцветала. Самую малость, но в конце сезона уже будет выглядеть не очень приглядно.

— Тебе что-нибудь крупное нужно будет купить? — спросил сосед.

— Да, — кивнул Дима. — Мне бы цемента привезти.

— Тогда я прицеп возьму. А сколько цемента тебе нужно?

— А сколько в прицеп поместится?

— Пятнадцать мешков максимум.

— Тогда пятнадцать мешков.

— Понял, — кивнул Петрович. — Подходи ко мне через десять минут.

Поездка в райцентр прошла буднично. Вначале в Сбербанк, затем Карпов сопровождал Петровича в походе по продуктовым магазинам. Он не удержался и купил пачку чая и десять килограммов соли. На это он потратил двести рублей из своего скромного бюджета.

Затем они посетили строительный магазин. Покупка пятнадцати мешков цемента обошлась в четыре тысячи. Ещё три сотни Дима отдал соседу на бензин. Скромно, мало, но он надеялся в будущем рассчитаться. Итого в его кармане от пенсии остались жалкие три тысячи.

Возвращение в деревню было таким же будничным, как и поездка в райцентр. Цемент Карпов сложил в сарае и накрыл старой полиэтиленовой пленкой.

На покупку мотоблока денег явно было слишком мало, но Дмитрий всё же решил испытать судьбу. После опроса пожилых соседок, которые только и рады были посплетничать, он выяснил, у кого может быть нужный ему агрегат. Не откладывая, вечером того же дня он направился на другой край деревни ближе к колхозу. Нужный дом он обнаружил сразу. Забор завалился на землю, дом давно не видел молотка и гвоздя, одно окно в нём было выбито и заделано фанерой. Весь двор порос бурьяном.

Стучать в калитку было невозможно из-за её отсутствия. Точнее, она имелась, но даже не в виде декорации. Она вместе с забором лежала на земле. Переступив через неё, Карпов сразу же направился к дому. Вначале он стучал тихо, но, когда никто не отреагировал, он стал долбить по двери от души.

На громкий стук внутри дома раздались шорохи и мат. Дверь с противным скрипом несмазанных петель отворилась, и на свет появилась опухшая рожа. Из темноты на Дмитрия уставились две щёлки припухших глаз. Растрёпанные русые волосы худого, как жердь, мужчины имели причёску в стиле «взрыв на макаронной фабрике». Его тело покачивалось.

— Ба! — громко воскликнул он. — Кого я вижу! Неужели Карп вспомнил о старых друзьях?! — в

его словах слышалась неприкрытая ирония. — Выпить есть?

— Привет, Николай.

— Ты чё это?! — отшатнулся назад пьянчуга, обдав гостя густой волной сивушного перегара. — Какой я тебе Николай? Всегда Коляном был...

— Колян, выпить нет, но есть деловое предложение.

— Разве так ходят к друзьям? — расстроился Николай, услышав, что выпивки не будет. — Кто же с пустыми руками? А?!

— Погоди. Ты что, из моей фразы слышал только первое?

— Нет, — мотнул головой Коля, пьяно пошатнувшись на месте. — Чё-то про делового слышал...

— У тебя мотоблок был. Ещё есть?

— Был, — согласился Николай. — И есть. А надо?

— Надо. Хочу купить его.

На последней фразе глаза Николая загорелись жадным блеском. Даже без ментальной магии можно было понять, о чём он думает. Мужчине не терпелось купить крепкого дешевого алкоголя, который делает одна местная пожилая жительница.

— Семь тыщ!

Цена за мотоблок была адекватной, даже дешёвой, но Дмитрий был сильно ограничен в бюджете.

— Колян, побойся Великого леса! Какие семь тысяч? Ты прекрасно знаешь, что у меня это вся пенсия! Я уже большую часть потратил. Три тысячи.

— Да ты чё, Карп?! — возмутился Николай. — Это ж техника! Наш отечественный мотоблок «Трудяга 2000»! Он же практически член семьи. Ты мне предлагаешь продать члена семьи за каких-то жалких три тысячи рублей?!

— Колян, это всё до копейки, что у меня осталось, — честно признался Дмитрий. — У тебя выбор простой: хочешь, продай мне мотоблок за эту сумму. Не хочешь — не продавай. Только помни, что до ближайшего пункта приёма металлолома восемьдесят километров. Там тебе за этот старый хлам дадут меньше.

— Точно больше денег нет? — внимательно посмотрел на гостя алкоголик. В его глазах жажда выпить боролась с жадностью, и пока первая побеждала. — А, ладно, — махнул он рукой. — Забирай!

— С прицепом!

— Да ты обнаглел? — притворно возмутился Коля.

— Нет, Колян. Твой мотоблок с прицепом на металлоприёмке стоит две тысячи. Я даю три. Это щедрое предложение.

— Бля... — поскрёб в затылке Коля. — Хер с тобой! Бери. Техника там, в сарае, сам заберёшь. Гони деньги!

Карпов достал всю имеющуюся наличность и вручил в дрожащие руки пьянчуги. Тот быстро пересчитал банкноты, хотя там и было всего три бумажки, после чего пулей рванул в сторону самогонщицы.

Проводив Николая осуждающим взором, Дмитрий пошёл забирать мотоблок. В сарае его ожидало печальное зрелище: аппарат был в разобранном состоянии. Но опыт тракториста не пропёшь. Тому, кто мог полностью перебрать трактор, починить простой мотоблок не проблема.

Собрав все разбросанные по сараю запчасти, болты и гайки, прицепив самодельный прицеп, Карпов повез покупку домой.

С утра Карпов принялся чинить мотоблок. К обеду он был собран, но проверить работоспособность не представлялось возможным из-за отсутствия бензина и масла. И купить их не на что.

Пришлось Дмитрию в срочном порядке искать источники дохода. Дело знакомое: достаточно было обойти пожилых соседей и поспрашивать у них, чем помочь. Вскоре он вернулся за косой, наточил её и до вечера косил траву в огороде бабы Светы. Ей же помог отремонтировать сарай и поправил забор. За работу он получил тысячу рублей.

Бензин и масло Дмитрий купил у Петровича. У него имелся запас топлива в канистре и половина бутылки масла для цепной пилы. За всё Карпов отдал пятьсот рублей, то есть заплатил по розничным ценам. Бензин на заправках стоит двадцать рублей литр, поэтому полная двадцатилитровая канистра обошлась в четыре сотни.

Старые советские мотоблоки просты и надёжны. Как и цепные пилы, они работают на смеси бензина и масла, где последнего нужно пятьдесят миллилитров на литр топлива.

После заправки мотоблок завелся, хоть и не с первого раза. Значит, всё сделано правильно.

После присоединения прицепа Дима попробовал покататься на этой бешеной повозке. На прицепе уже была приделана скамейка, на которой можно было сидеть.

Вначале тарантайка сильно дымила, но после подстройки карбюратора и чистки свечи двигатель заработал ровно.

С этого момента работа закипела. Строительных материалов вокруг море.

Кирпичи остались от старых колхозных зданий. Они давно заброшены и разрушены, а рядом возведены современные новые строения. Те кирпичи, которые лежали отдельно, деревенские жители уже давно перетаскали к себе домой. Остались лишь остатки толстых стен. Никто не хотел утруждать себя их разрушением.

С помощью кувалды и проклятий в сторону орков стена поддавалась. Карпов не брезговал и брал весь хлам: куски шифера, половинки и мелкие кусочки кирпичей, куски бетона. Бывало, после молодецких ударов кувалдой попадались и целые кирпичи в цементном растворе. Их он тоже брал, а дома топором отбивал раствор.

За песком далеко ходить не надо. Возле двора имелся песчаный грунт, он-то и пошел на раствор.

Пять мешков цемента пошло на укрепление обветшавшего фундамента дома. Остальной цемент подчистую ушел на бетонную дорожку от дома до калитки.

Во время строительства Линаэль понял, что цемента и каменного хлама никогда не бывает много. Ему нужно гораздо больше стройматериалов, чем он может себе пока позволить. Но проблема решаема, если под рукой имеется транспорт.

Первая партия чаги уже высохла. Дмитрий с раннего утра, едва солнце появилось на горизонте, загрузил в кузов мотоблока два мешка и поехал в райцентр. Мог бы продать и больше чаги, но тут и кузов маленький, и мотоблок много не тянет.

Десять километров в час — примерно с такой скоростью двигалась тарантайка. Жутко медленно, но по опыту предшественника Линаэль знал, что для такого чуда техники это достойный показатель. Зачастую китайские мотоблоки едут в два раза медленнее. Редкие дорогие модели могут разогнаться до двадцати пяти километров в час.

Водительского удостоверения на управление мотоблоком с тележкой не требуется, так как его скорость не превышает пятидесяти километров в час. Кроме того, мотоблок не является автомобилем и он исключается из разряда самоходных машин с объемом двигателя более пятидесяти кубических сантиметров, на управление которыми требуется получить удостоверение тракториста-машиниста.

Главное правило при движении по дорогам — быть трезвым и соблюдать правила дорожного движения. Сотрудники государственной автоинспекции (ГАИ) в глубинке обычно закрывают глаза на крестьян, которые спокойно едут по обочине, если они не создают опасных дорожных ситуаций. Но если они заподозрят, что водитель нетрезв, тогда примут меры. Арест на пятнадцать суток, конфискация транспортного средства и солидный штраф — вот что ожидает пьяницу за рулём, даже если он ездил по дорогам на телеге или мотоблоке. Вот если пьяным гоняешь по лесам-полям или своему участку — ничего страшного.

На дорогу ушло девять часов с учётом остановок, чтобы размять ноги и справить нужду. Петрович был не прав, утверждая, будто мотоблок — экономичное транспортное средство. На

самом деле эта дрянь жрала полтора литра бензина в час. На дорогу ушли все остатки топлива и масла. Это ещё хорошо, что Дмитрий высчитал расход топлива во время поездок за кирпичами, иначе он бы застрял на трассе. А так доехал до приемного пункта в два часа дня.

Проблем со сдачей чаги не было. Государственная приёмка работала чётко, тарифы были прозрачными и никакого обвеса, по крайней мере так казалось. За шестьдесят два килограмма Дмитрий получил на руки двадцать четыре тысячи восьмьсот рублей. Правильно подготовленные березовые грибы принимались по четыреста рублей килограмм. За сырую и необработанную чагу давали всего сотню за тот же вес.

Заправив в канистру бензин и купив с запасом моторного масла, Карпов заехал в продуктовый магазин, где разошелся не на шутку. Он набрал много продуктов длительного хранения: круп, макарон, специй, сладостей, оставив в магазине четверть своего бюджета. Затем он заехал в строительный магазин. Там он потратил остальные средства. По объему покупок нельзя было сказать, что они стоят дорого, но на самом деле мелочевка ни разу не дешевая. Лишь самое необходимое для строительства и ремонта: провода, розетки, гвозди, саморезы, различные крепежи в виде металлических уголков и пластин, краска, а также недостающий ручной инструмент, так непредусмотрительно пропитый предшественником. Вот, к примеру, чем ему мешал молоток или уровень? Ведь крайне необходимые в хозяйстве предметы.

Этот день был тяжёлым. Мало добраться до поселка, ведь нужно вернуться назад. А фар у тарантаса нет. Хорошо ещё по трассе Дима успел проскочить до наступления темноты, а вот по грунтовой дороге уже пришлось добираться при свете луны. Домой он вернулся после полуночи.

\*\*\*

Остаток лета Карпов ударно трудился. Новый забор в замен тому, который был сожжён в печи, он поставил из лесного валежника. Дом покрасил и отремонтировал сарай. Из валежника же сделал нормальный летний душ.

Его тело, благодаря тренировкам, нарастило мышечную массу. Он уже перешёл от малого комплекса лесного рейнджера к более продвинутому среднему.

Дима, как и прежде, периодически делал вылазки в лес. К чаге, веткам для банных веников и целебным травам присоединились ягоды, орехи и съедобные грибы.

С огорода был собран урожай, который нельзя назвать рекордным. Без магии и обычных методов улучшения урожайности эльфийских крестьян пришлось выращивать растения привычным людям способом. В этом ни Линаэль, ни Дмитрий не были сильны. Но урожая хватило, чтобы наполнить погреб на зиму картошкой и консервированными овощами: огурцы, помидоры, икра из кабачков.

Помимо прочего с деревьев удалось собрать хороший урожай яблок, груш, сливы и вишни. Первые и вторые были засушены, превратившись в сухофрукты. А вишню за неимением сахара

пришлось закатать в банки так. Рецепт подсказала баба Маша. Вишня без косточек трамбуется в банку, которую затем стерилизуют в водяной бане и закатывают. Слива пошла на приготовление соуса ткемали и на сухофрукты. Зимой будет из чего варить компот.

Все огородные дела завершены, товары готовы, осталось дело за малым.

Двадцать восьмого августа Дима загрузил полный с горкой прицеп Петровича, и то все не поместилось. Часть груза пришлось складывать в салон автомобиля, предварительно сложив заднее сиденье. И багажнику на крыше тоже досталось: на него были горкой уложены мешки с травами. Веса они немного, а объем занимали большой.

Денег у Карпова не было ни копейки. Как всегда, он потратил всё, вложившись в стройматериалы и инструменты. Он в бытность эльфом не умел тратить деньги, хотя транжирой не был, а сейчас пытался научиться экономии и грамотному распределению личного бюджета, но пока получалось не очень хорошо. Возможно, отчасти виновата скудность финансовых поступлений.

В поселке старенькая Нива сразу же подкатила к пункту приема даров леса. Долго мужчины таскали мешки на взвешивание. Ещё дольше приемщица дотошно проверяла качество товара. Естественно, оно было на высоте.

На этот раз Карпов сдал полтонны чаги и примерно двести килограммов лесных трав. Итоговая сумма была солидной для деревенского жителя — двести двадцать восемь тысяч рублей. Таких денег наличными в пункте приема не было, поэтому ему оформили перевод на банковскую карту.

На этом приключения не закончились. Пришлось Петровичу ещё двести пятьдесят километров ехать до ближайшего крупного города, а потом покружить по нему, объезжая все городские бани. Там Карпов продавал банные веники по оптовым ценам самим баням. Распродав он всю охапку, собираемую на протяжении четырех месяцев. Если быть точным, то продано было тысяча тридцать четыре веника по цене сто двадцать рублей штука. Это пополнило бумажник Дмитрия на сто двадцать четыре тысячи рублей.

После того, как последний груз покинул салон автомобиля, Дмитрий сел в машину и отсчитал двадцать четыре тысячи, которые вручил соседу.

— Тут много, — произнёс Петрович. — Ты мне двадцать одну тысячу должен. На бензин хватит тысячи. Забери, — протянул он обратно две бумажки по тысяче рублей.

Карпов отрицательно качнул головой.

— Петрович, ты заслужил. Ты меня столько раз выручал... К тому же я обещал амортизацию твоей старушки оплатить, — похлопал он по приборной панели, демонстрируя, что имел в виду автомобиль. — Да и времени сколько ты потратил на меня, весь день устаешь. У тебя и своих

дел много. Не обижай меня.

— Ладно, — Петрович убрал всю наличность к себе в бумажник. — Какие планы? Опять цемент хочешь купить?

— Хочу, но не буду. Петрович, я на время в городе останусь, так что возвращайся назад без меня.

— Чего так? Планы какие-то?

— Да вот, — захотел пошутить Линаэль, — решил последовать твоему совету. Девушку буду себе искать... Или парня...

Петрович, начав довольно ухмыляться, на последней фразе поперхнулся воздухом. Он поднял выпученные глаза на Дмитрия и ртом хватал воздух, будто рыба, выброшенная на берег.

— Ты... — тихо начал он. — Диман, только не говори, что ты из этих!

— Шутка! — ухмыльнулся Карпов. — Помощника я буду себе искать, чтобы в лес ходить. Одному тяжело всё делать. Парень или девушка — мне не принципиально. Главное, честность и трудолюбие. Сам видишь, сколько я за лето заработал, а с помощником мог бы заработать больше.

Петрович с облегчением выдохнул и нащупал сердце.

— Ты меня так больше не пугай. А то я чуть не поверил, что ты того... не той веры. Ну, в смысле...

— Петрович, я тебя понял. Обещать не шутить не буду, а то жить совсем скучно станет. Спасибо за помощь, сто веков не забуду и буду тебя доброй мыслью вспоминать.

Только Дима взялся за дверную ручку, чтобы открыть дверь, как Петрович воскликнул:

— Постой. А что с твоим домом?

— Ничего. Я же не навсегда уезжаю. Месяц-два. Если не повезет, то меня полгода не будет. Ты просто присмотри, чтобы ко мне домой алкаши не лазили.

— Присмотрю, — кивнул сосед. — Ты знаешь, что? Запиши на всякий случай мой номер телефона. Если что, позвони. Встретить там или если плохо станет. Да мало ли.

— Хорошо.

Записав номер соседа, Карпов окончательно распрощался с ним и отправился по широкому пешеходному тротуару в сторону большого торгового центра, который было видно издалека.